

Чеснокова Серафима

10 класс, школа 76, Санкт-Петербург

Пресс-центр «Поколение» (руководитель – Светлана Николаевна Карпова)

Рецензия на спектакль «Сон об осени», театр имени Ленсовета

Я – пепел, ты – пепел

Слова. А ведь они совершенно ничего не значат, ни во сне, ни за пределами сна. Эти пустые обрывки только путают. Смерть тем более никакие слова не интересуют. Она придет и оставит вас там, в кошмаре. Кто будет смертью? Близкие.

На сцене театра Ленсовета развернется «история о НЕПРИВЫКАНИИ К ЖИЗНИ», как сам Юрий Бутусов называет свой «Сон об осени», спектакль, поставленный по пьесе норвежского писателя Юна Фоссе. Пьеса, переполненная повторами, умышленными нарушениями последовательности изложения и другими не менее сложными приемами по изменению структуры и сознания читающего.

Сон не изобразить посредством сна. Он то поднимается на волнах, то рассыпается песком – и тогда кажется, что на сцене происходит что-то странное. Кажется, что это и не сон, или не только сон, или же – посредством сна изображается нечто иное. И вообще кажется, что тебя здесь давно уже нету, но ты все равно продолжаешь чувствовать боль.

Как тяжело говорить героям. Как будто им не хочется говорить, как будто им нечего сказать друг другу. Как будто они говорят постоянно о чем-то другом, о чем и говорить уже давно ничего не нужно. «Но ничего не бывает давно».

Жизнь летит, ты летишь по ней на велосипеде по кругу. Бесконечность. Из-под колеса взлетают шары воспоминаний. Они покидают тебя и поднимаются вверх. Черные. Берешь шар воспоминания в руки, а там прах. Или вода.

Ты во сне. Но не может же всё, что ты чувствовал, любил, о чем думал, обратиться в ничто? В прах или воду.

Тебе дается шанс увидеть кошмар. Странно, но сейчас в нем все позитивно. Все старые сильные чувства и мысли захлестнут тебя снова, избавят от затхлости надоевшей семейной жизни.

Ты – Мужчина (Виталий Куликов) встретишь Женщину (Ольга Муравицкая) на кладбище. Захочешь близости, ведь слишком сильны твои чувства, да и они уже не кажутся старыми. Ведь ты во сне. Здесь искажается реальность. Стал мальчишкой, забыл о жене и сыне.

Но что-то или кто-то не дает тебе покоя.

Уже проснулся. Уже в состоянии агонии, понимания или же полного его отсутствия, идешь по кругу, по бесконечности. Послышатся слова: «Как я рад, что ты ушла. Теперь я свободен». Свободен ото сна. Ещё не время. Сон только начался.

Твой Отец – Сергей Волков появится на ходулях, в черном пальто в два человеческих роста. А Мать – Лаура Пицхелаури – сядет на лестницу, опрокинув свой шлейф на пол. Родители всегда были для тебя авторитетом, их слова по-прежнему кажутся незыблемыми. Иначе какого черта Мать позволила бы себе так разговаривать с твоей новой избранницей. С твоей новой любовью. «Свысока». Они не дадут тебе покоя. Ты вспомнишь об обязанностях и превратится сон в кошмар.

Здесь строятся песчаные замки. С виду красивые, но такие хрупкие. А ты, взрослый Мужчина, пытаешься отыскать в очертаниях игрушечных замков, свое детство. Кошмар ликует. Твой сын Гауте (Сергей Волков) разрушит песчаный замок. Ведь каждое последующее поколение запрограммировано разрушать иллюзии предыдущего.

Снова проснулся? А Отец уже умер. А Мать проклинает тебя, сына – Мужчину, за равнодушие и эгоизм. Она седеет на твоих глазах. Пальцы и колени скрючиваются. Кажется, приходит смерть. Но слишком сильны ее чувства к тебе. Материнский инстинкт вынуждает ее превратиться из старухи

в молодую женщину. Замечаешь? Сон снова путает тебя. Очнись! Она твоя мать, а не жена. Почему ты с ней страстно танцуешь? Почему ты ее страстно целуешь? Помни, за круг выезжать нельзя, ведь там нет ничего. Ограничение жизни и эмоций. Кошмар здесь правит, а не ты.

Взгляни, вот уже и Сын «купается в море», осыпает себя песком из телеги. Он будто захлебнется «водой», а тоска по нему выльется в трагический этюд. Лауры Пицхелаури и Виталия Куликова. Двое под одним зонтом. Зонт – ваша защита, но зонт и ваше горе.

Черные воздушные шары начнут медленно взлетать. Они уйдут, как те, кого мы больше всего боимся потерять. И, тем не менее, все мы рождаемся с этими воздушными шарами внутри и носим их в себе, пока не придет время их выпустить. Единственное, что мы можем здесь и сейчас, — разрешить прикоснуться к себе тем, кого любим, прежде, чем они уйдут. Море все равно разрушит построенные нами замки из песка, и тот же самый песок со временем превратится в могильный холм, но все равно нужно успеть их построить, эти замки. Возможно, мы так и не успеем понять зачем, но, может быть, успеем это почувствовать.

Пора разобраться. Вместе сесть за стол, уставленный черными шарами.. За выяснением отношений шары лопнут. От воспоминаний останется лишь прах и вода – кошмары быстро забываются.

Теперь трое возьмут в руки инструменты. Мать начнет петь. Сын ударит в барабан, Мужчина дунет в тубу. Женщина переберет несколько струн на контрабасе. Прислушайтесь, это звон металла. Это их возрождение.

Все снова превращаются в тех, кем они на самом деле были, а душа всего лишь изнашивает тело от отчаянья и одиночества. Так словно «за этим нет ничего, а потом свет» - и наши непрекращающиеся непрерывные попытки проснуться. «Не исчезай! Ты не можешь исчезнуть» - с надрывом повторит Женщина. Но нет уж ничего. Ни семьи, ни любви, ни кошмара.